

Прохода П.В.

*к.и.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова*

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: *Статья посвящена анализу социальной значимости образования в России и роли педагога в социальной структуре российского общества в исторической ретроспективе. Рассматриваются исторические условия формирования отношения к образованию и фигуре педагога как в России и за рубежом.*

Abstract: *This article analyzes the social significance of education in Russia and the role of the teacher in the social structure of Russian society in historical perspective. Examines the historical conditions of formation of attitude to education and the figure of the teacher in Russia and abroad.*

Ключевые слова: *образование, педагогика, европейская культура, гуманитарная культура, бакалавриат, оплата труда, прожиточный минимум.*

Key words: *education, pedagogy, European culture, humanitarian culture, bachelor's degree, wages, living wage.*

Восточная и западная традиция по-разному интерпретируют понятие связанное с личностью обучающего. В западной традиции, это «педагог» - (от греч. (Παιδαγωγός) – воспитатель, букв. ведущий мальчика) т.е. домашний раб уходу которого в афинских семействах поручались мальчики с шестилетнего возраста.

На обязанности педагога лежала охрана воспитанника от физических и нравственных опасностей, а до поступления мальчика в школу — и элементарное обучение грамоте.

Педагог должен был сопровождать своего воспитанника в школу и быть неотлучно при нем во время выходов из дома, под строжайшей ответственностью. В педагоги избирали обыкновенно таких рабов, которые не были пригодны ни для какой другой работы, но отличались верностью дому. Обыкновенно это были иноземцы — фракийцы или азиаты, нередко дурно говорившие по-речески.

В конце римской республики обычай держать в семье педагога перешел к римлянам, особенно для обучения греческому языку [1].

Таково было положение педагога в античном мире. В средневековой Европе сама суть профессии если и менялась, то крайне незначительно. Несмотря на то, что основным организатором обучения являлась христианская церковь, а учебным предметам предавался религиозно-мистический характер, педагог был не столько наставником, сколько обслуживающим интересы общества ремесленником. Церковные школы, которые на протяжении V-VI веков являлись единственными, а позже – просто преобладающими учебно-воспитательными учреждениями Европы были инструментом религиозного воспитания, но роль педагога в них была утилитарной. Педагог был, как правило, либо сотрудником образовательного учреждения, в роли которого выступала та же церковь – либо наемным специалистом, как например, преподававшие в городских школах светские учителя, обслуживавшие интересы детей высших сословий. Их деятельность была узкоспециализированной, т.к. выпускники этих школ приобретали навыки необходимые для продвижения по социальной лестнице, и не более того. Со временем, в средневековых городах, возникла даже специфическая социальная группа - бродячие учителя.

Таким образом, в своем изначальном значении явно просматривается сугубо утилитарное отношение как к самой профессии педагога, так и к ее представителям. Педагогика в западном обществе – это ремесло. Разве что значимость профессии, равно как и оплата за труд с античных времен значительно изменились. И если многозначный Луций Анней Сенека (младший) в I веке н.э. писал - «Кого боги хотят покарать, того они делают педагогом», то в наше время профессия педагога не выглядит гневом богов. Более того – это достаточно доходный бизнес, как например в США, которые контролируют 16 % рынка общемировых образовательных услуг.

В восточной традиции отношение к учителю было диаметрально противоположным. На Востоке в процессе обучения происходило одновременное изложение учителем как образовательных так и морально-этических постулатов. Педагог в этом случае был не столько ремесленником, сколько наставником и духовным отцом. Учитель – это призвание, а не профессия (как тут не вспомнить совершенно справедливую фразу отечественного политического деятеля на сей счет, которая совершенно справедлива но с одной поправкой – статус знания на востоке был

и по сей день остается настолько высоким что учителя никогда не бедствовали, за исключением случаев добровольной аскезы)

Наличие особого социального статуса учителя на Востоке объясняется тем, что здесь, в отличие от Запада, выше всего ценилась обществом духовная традиция, а учитель, являясь ее хранителем, был призван передать ее будущим поколениям.

В традициях основных восточных религий процессу обучения предавалось сакральное значение. Общее представление о роли знаний в обществе сводилось к простой мысли о том, что человек, который, даже, не помышляет о том, чтобы пополнить свои знания – не является таковым на самом деле.

В нашей стране, менталитет который никогда не был по-настоящему западным, отношению к учителю складывалось в большей степени в рамках восточной традиции, где религиозность и православная духовность, поддерживаемая государством вплоть до начала XX века, формировала отношения к учителю, прежде всего как к наставнику и духовному отцу. Это отношение, широко распространенное в народе, всячески культивировать и государством, которое через систему оплаты труда и квалификационные требования к различным, в первую очередь государственным должностям, стимулировало интерес и стремление к получению образования самыми широкими слоями населения.

Революционные эксперименты начала XX века не слишком повлияли на это отношение, так как руководители молодого Советского государства очень быстро поняли необходимость в качественном образовании, причем это качество при отсутствии достойной оплаты труда педагога можно было поддерживать только высоким престижем образования и соответственно высокой социальной значимостью профессии учителя.

Ситуация поменялась в начале девяностых годов XX века, когда в эпоху первоначального накопления капитала уровень образования оказался в самом конце списка качеств, необходимых для быстрого обогащения. Моральные же запреты и уровень воспитания, которые являются естественными спутниками образованного человека и вовсе стали обузой для человека новой формации. Образ «нового русского» не только не предполагал сколько-нибудь значимого образования или воспитания, но и откровенно эпатажировал отсутствием такового.

Государство в лице экономической, а потом и политической элиты, в рядах которой стало появляться всё больше и больше успешных представителей новой

формации, не отягощенных моральными принципами не было заинтересовано восстановлении системы моральных и нравственных идеалов и как следствие тесно связанной с ней системы качественного образования.

Западные стандарты жизни и потребления, молниеносно распространившиеся в среде отечественной элиты, западная мораль и идеология, с ее пренебрежением ко всему советскому, были ориентированы на тотальное отрицание всего отечественного опыта, в том числе и в сфере педагогики.

После крушения Советского Союза, с бурным развитием товарно-денежных отношений стала активно внедряться буржуазная модель предоставления услуг в социальной сфере, в том числе и в области педагогики, которая свелась не к воспитанию и даже не к образованию, а к простому предоставлению неких услуг, которые были приравнены к бытовым. Педагог стал обслуживающим персоналом, который должен был отрабатывать затраченные на него деньги. Соответственно поменялось и отношение к педагогу, как со стороны детей, так и их родителей. От педагога теперь требуют соблюдение универсального принципа общества потребления - "клиент всегда прав". Государство же не только не борется с таким отношением к педагогу, но и активно его поощряет. Пример этого - лавинообразная коммерциализация всех уровней образования - директивное внедрение платных образовательных услуг и введение формальных признаков успешности педагогической деятельности, которые ориентированы на процесс, но никак не на конечный результат обучения.

Ещё один пример такого отношения - это система ЕГЭ которая ориентируют исключительно на поверхностное знание предметов, на умение угадывать нужный ответ. При таком конечном результате никогда не будет востребовано творческое умение осмысливать информацию. Да, сейчас мы живём в условиях информационного общества, и от этого никуда не деться, но в настоящее время отечественная система образования ориентирована не на создателя, и даже не на пользователя, а всего лишь на потребителя информации. Культурное достояние цивилизации стало не более чем информацией с успешно выхоленной воспитательной и идеологической составляющей. Это худший пример информационного общества, который только можно представить.

Таким образом, в настоящее время нашей стране удивительным образом нивелируются как информационная, так и воспитательная составляющая педагогики.

Причины такого отношения к системе образования на первый взгляд далеко не очевидны. За очень логичными рассуждениями об интеграции в мировую систему образования, стандартизации образовательных стандартов скрывается нежелание иметь образованное население, чаяния которого выходит за рамки витальных потребностей. Для поступательного прогрессивного развития любого государства нужно постоянное повышение общего уровня образования населения, непрерывное совершенствование как профессиональных навыков, которые нужны для развития экономики, так и морального уровня, который необходим для единства общества, сплочённости граждан и стабильности в государстве. А вот при регрессивном развитии государства потребности политической элиты совсем иные - ибо образованное население будет думать над причинами неудач или отставания если не во всех, то как минимум в отдельных отраслях и сферах деятельности государства.

Деградация системы образования тесно связана с двумя основными критериями социальной стратификации – престижем профессии в обществе и уровнем оплаты труда. По состоянию на 2017 год профессия педагога ни по уровню престижности ни по уровню заработной платы не вошла даже в десятку престижных профессий [2].

Заявленная средняя заработная плата педагога в современной России несколько не соответствует действительности, поскольку является усредненной между заработной платой педагога и руководства вуза, разрыв между которыми может достигать 10 и более раз.

Так, в частности в Краснодарском крае заработная плата учителя составляет 40.951 руб. Тогда как при анализе предложений на рынке труда в г. Краснодаре - работодатель готов платить учителю в среднем 17 059 руб.[3]. Если отталкиваться от величины прожиточного минимума за 1 квартал 2017 года установленном Приказом Министерства труда и социального развития Краснодарского края № 559 от 27 апреля 2017 года, то он составил на душу населения - 9884 рубля; для трудоспособного населения - 10685 рублей; для пенсионеров - 8208 рублей; для детей - 9452 рубля.

Таким образом работающий педагог исходя из анализа экономических реалий не в состоянии прокормить даже одного иждивенца! Это прекрасно осознает и нынешняя политическая элита страны. «В России нет такой квалификации, которая «достойна» минимальной российской зарплаты — 7800 руб.», указывала весной социальный вице-премьер Ольга Голодец [21].

В начале XXI века даже появился специальный термин для подобных граждан – «работающий бедный». В эту категорию попадают прежде всего работающие в сфере медицины и образования. По данным Росстата, зарплату ниже прожиточного минимума получает около 2 млн россиян (7,3% работающих на апрель 2017 г.). Если же учесть не только зарплату, но и остальные доходы, а также то, что эти доходы тратятся и на членов семьи, количество работающих бедных возрастает в разы — около 12,1 млн человек в 2016 г., или 16,8% трудоспособного населения. Причем специалисты отказываются от квалифицированного труда в пользу неквалифицированного. Так 1 млн человек в 2016 г. – молодые квалифицированные работники ушли из производства в сферу услуг, где можно получать больше денег за менее квалифицированную работу. Причина тому в том, например, что врач в России зарабатывает в среднем всего на 20% больше водителя, отмечали аналитики Boston Consulting Group, при этом в США разница составляет 261%, в Германии — 172% и даже в развивающейся Бразилии — 174% [21].

При таком положении вещей говорить о каком либо престиже профессии не представляется возможным в принципе.

Отсюда вытекает динамика эффективности отечественной системы образования. Согласно рейтинга эффективности национальных систем образования (Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment), который рассчитывается по методике исследовательской компании The Economist Intelligence Unit и оценивает уровень эффективности систем образования в странах мира по двум основным группам показателей, включающим соответствующий набор международно сопоставимых данных в 2012 году Россия занимала 20 место [4], в 2014 - 13 место [5], а в 2016 – 34 место [6] среди 50 сравниваемых национальных образовательных систем.

Налицо не просто стремительное, а откровенно катастрофическое падение уровня отечественного образования.

Проблемы в образовании являются естественным отражением проблем идеологических, поскольку образование напрямую связано идеологией. Между тем, цели и ориентиры развития современного государства не совсем ясны. Нет четко сформулированных постулатов и вменяемых лозунгов.

В дореволюционной России идеология официальной народности была обозначена в трех простых предельно простых и понятных всем и каждому посылах - «за Веру, Царя и Отечество». В Советском Союзе это был лозунг – «вперёд, к победе

коммунизма». В современной России идеология укладывается в малоинформативный и невнятный лозунг – «Россия вперед!». Таким образом, даже на уровне государственной идеологии у населения формируется ориентация на краткосрочную перспективу, без какого-либо долгосрочного планирования, скорее на процесс нежели на результат. Вот почему на отечественном телевидении такое засилье различного рода агрессивных шоу. Вот отчего государство поддерживает в первую очередь спорт, его самые зрелищные виды, а вовсе не скучную фундаментальную науку. Широко освещается предоставление гражданства иностранным актерам, спортсменам и замалчивается отток из страны ученых.

Процесс, а не результат поставлен во главу угла. Публичность и пиар, эпатажность и апломб – то, что совершенно неуместно в преподавательской и научной среде становится мерилем успеха в современной России. Справедливости ради нужно сказать, что в настоящее время это общемировая тенденция, однако нигде в мире она не развивается настолько стремительно как в России. В конце концов это не может привести ни к чему иному как в чудовищном у отставанию во всех сферах общественной жизни

В этой связи представляется, что необходимо вернуться к системности образования, к лучшим достижениям дореволюционного и советского периодов. Наше государство на протяжении последних четырех столетий выстраивало систему массового светского образования, которая в одночасье была разрушена чиновниками не заинтересованными в ее полноценном функционировании.

Литература:

1. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL <http://tolkslovar.ru/p2180.html> (дата обращения: 01.05.2017).

2. Средняя зарплата в Москве в 2017 году. Сколько реально платят в столице? [Электронный ресурс] URL: <http://reconomica.ru/экономика/статистика/средняя-зарплата-москва-2017/> (дата обращения: 01.05.2017).

3. Все вакансии России [Электронный ресурс] URL: http://ru.jobsora.com/krasnodar/uchitel_istorii (дата обращения: 01.05.2017).

4. PEARSON: РЕЙТИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ 2012 ГОДА // Гуманитарные технологии. Информационно-

аналитический портал [Электронный ресурс] URL:
<http://gtmarket.ru/news/2013/01/29/6796> (дата обращения 02.07.2017).

5. PEARSON: РЕЙТИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ 2014 ГОДА // Гуманитарные технологии. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] URL:
<http://gtmarket.ru/news/2014/06/09/6795> (дата обращения 02.07.2017).

7. PEARSON: РЕЙТИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ 2016 ГОДА // Гуманитарные технологии. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] URL:<http://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info>(дата обращения 02.07.2017).

9. Васюхин О.В. Проблемы развития социально-гуманитарного образования в технических вузах современной России // Фундаментальные исследования. – 2014. – №12. // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemu-razvitiya-sotsialno-gumanitarnogo-obrazovaniya-v-tehnicheskikh-vuzah-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 01.05.2017).

10. Даниленко Т.В. Человек и его ценности в информационном обществе (методологический аспект) // Сфера услуг: инновации и качество. – 2013. – № 11. – С.11-23.

11. Даниленко Т.В. Индивидуализм как культурная парадигма российского общества // Сфера услуг: инновации и качество. – 2013. – № 14. – С.9-21.

12. Ильинский И. М. «Модернизация» российского образования в контексте мировой глобализации // ЗПУ. 2012. № 3. URL:
<http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-rossiyskogo-obrazovaniya-v-kontekste-mirovoy-globalizatsii> (дата обращения: 01.05.2017).

13. Кирий Е.В. Студенческая молодежь: к проблеме адаптации (на примере физической культуры) // Сфера услуг: инновации и качество. – 2015. – № 10 (3). – С.13-17.

14. Куракова С.В. Необходимость и меры поддержки малого предпринимательства в сельском хозяйстве // Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар, 2016. – С. 94-95.

15. Куракова Т.В., Куракова С.В., Ткаченко А.В. Применение трудового и гражданско-правового договора в практике современных российских организаций //

Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2017. – № 6. – С. 147-156.

16. Крыгина М.В. Перспективы гуманитарного образования в российских вузах // Известия ТПУ. – 2009. – № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-gumanitarnogo-obrazovaniya-v-rossiyskih-vuzah> (дата обращения: 01.05.2017).

17. Легостаев И.И. Высшее гуманитарное образование проблемы и перспективы // Вестник НВГУ. – 2009. – № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-gumanitarnoe-obrazovanie-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 01.05.2016).

18. Липская Л.А. Социокультурная динамика высшего образования в России // ЗПУ. – 2014. – № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-dinamika-vysshego-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 01.05.2017).

19. Чельшев Е.П. О фундаментальной науке и высшей школе // Пространство и Время. – 2012. – №4 (10). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-fundamentalnoy-nauke-i-vysshey-shkole> (дата обращения: 01.05.2016).

20. Суровнева А.А. Российский патриотизм как фактор профилактики экстремизма в молодежной среде // Сборник научных работ студентов. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Краснодарский филиал. – Краснодар, 2016. – С. 298-303.

21. Ломская Т. Эксперты правительства назвали точное число бедных работающих россиян // Ведомости. 31 октября 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/31/739932-tochnoe-chislo-bednih-rabotayuschih>. (Дата обращения: 18.02.2012).

22. Суровнева А.А. Современная молодежная культура как основа для создания рекламы // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. – Краснодар, 2017. – Т. 1. – № 1-1. – С. 297-306.

23. Кирий Е.В.// Развитие способности к рефлексии на занятиях по физической культуре в вузе // Образование: традиции и инновации. Материалы XV международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.В. Уварина. – Прага, 2017. – С. 99-101.

24. Кирий Е.В. О стабилизации личностной идентичности (средствами физической культуры) // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2017. – № 6. – С. 119-125.

25. Кирий Е.В. Применение интерактивных методов обучения на учебной дисциплине «Физическая культура» // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2017. – № 1 (25). – С. 92-93.

26. Куракова Т.В., Куракова С.В., Ткаченко А.В. Применение трудового и гражданского договора в практике современных российских организаций // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – Краснодар, 2017. – № 6. – С. 147-156.

27. Дудченко А.В. Гражданское право России: актуальные проблемы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 54-56.

28. Найденко Е.А., Куракова Т.В. Ненасилие: актуальность проблемы в современном мире // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8-1 (46). – С. 120-123.

29. Куракова Т.В. Проблема сосуществования общероссийской и северокавказской этноидентичностей // Экономика, социология, философия, право: пути созидания и развития Материалы международной научно-практической конференции: в 4 частях. Ответственный редактор: В. И. Долгий. – Саратов, 2010. – С. 178-180.

30. Голотова М.А., Дудченко А.В. Реформы образования: пути и перспективы // Закон и право. – 2017. – № 8. – С. 22-24.

31. Куракова Т.В. Пограничные культуры как источник культурного многообразия и социальной конфликтности // Глобализация и социальные изменения в современной России Доклады Всероссийского социологического конгресса в 16 томах. – М., 2006. – С. 36-38.